

СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. МИСТИЧЕСКИЕ РОМАНЫ

**НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО
ЛЕНА ОБУХОВА**

**ГОРОД
МЕРТВЫХ
ОТРАЖЕНИЙ**

**МОСКВА
2023**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г70

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*
Иллюстрации на обложке *Ивана Иванова*

Тимошенко, Наталья Васильевна.
Г70 Город мертвых отражений / Наталья Тимошенко,
Елена Обухова. — Москва : Эксмо, 2023. — 352 с.

ISBN 978-5-04-189969-1

Раз, два, три, четыре, пять –
Пришло время умирать!

Маленький заброшенный городок в Подмосковье превратился в смертельную ловушку. Каждому из пяти членов команды исследователей сверхъестественного придется лицом к лицу встретиться с собственным страхом и одержать самую трудную на свете победу – победу над собой. Только всем ли это по силам?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Обухова Л., Тимошенко Н., текст,
2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-189969-1

Пролог

23 НОЯБРЯ 2013 ГОДА, 23:40
ЗАБРОШЕННЫЙ ВОЕННЫЙ ГОРОДОК
МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Свет еще почти полной, но уже начавшей убывать луны наполнял пейзаж таинственной красотой и превращал обычную разруху и запустение в мистические декорации для предстоящего действия. Два одинаковых панельных дома, каких в свое время по стране настроили несчитаное количество, стояли в кромешной темноте друг против друга, словно два брата-близнеца, и смотрели один на другого темными провалами выбитых окон. То, что когда-то было детской площадкой, заросло высокой травой и одинокими деревьями, но на дорожках перед давно пустующими домами еще сохранился неплохой асфальт, каким могут похвастаться далеко не все жилые микрорайоны. Фары старой и слегка облезлой «Лады»-«десятки» выхватили из темноты всего две мелкие ямы и одну глубокую.

Задняя дверца машины распахнулась еще до того, как водитель успел заглушить двигатель, и из нее торопливо выбралась девушка лет два-

дцати, одетая в длинное черное платье, просторное черное пальто и тяжелые ботинки с высокой шнуровкой. Лицо ее было старательно выбелено пудрой, глаза щедро подведены. Длинные прямые волосы, короткие ногти и тонкие губы девушка красила все в тот же цвет, которому отдавала предпочтение и в одежде, а за плечами у нее болтался небольшой рюкзачок, сейчас явно набитый чем-то до отказа. Она сразу сделала несколько шагов в сторону детской площадки, не дожидаясь, когда из машины выберутся две ее спутницы и тещедушный парнишка, и, дойдя примерно до центра площадки, вытянула вперед руки, пальцы которых щедро украшала недорогая бижутерия «под серебро», раскрытыми ладонями к усеянному звездами небу, и закрыла глаза.

— О да, — выдохнула она, когда друзья наконец догнали ее. Голос звучал низко и таинственно. — Это прекрасное место, темная энергия здесь бьет ключом. Можно вызвать хоть полк демонов.

Две другие девушки, одеждой и макияжем похожие на первую, как сестры, только переглянулись, теребя на груди подвески с пентаграммами. Они выглядели не так уверенно, как их подруга.

— Жуткое место, — заметил парень, вид которого отличался лишь тем, что вместо платья он носил брюки и не так щедро красил лицо. — Такое чувство, что полк демонов тут уже живет, даже призывать никого не надо.

— Демоны не живут в нашем мире, — хмыкнула первая девушка, открывая глаза и опуская руки. —

Просто здесь столько народу пропало или погибло, что их неприкаянных душ хватит на целый легион. Поэтому тут так жутко.

— А мы прямо здесь будем обряд проводить? — почему-то шепотом спросила другая.

— Лучше бы в доме найти квартиру поцелее. — Первая с сомнением посмотрела на выбитые окна одного из «близнецов». — На открытом пространстве сложнее контролировать ситуацию. Времени, правда, мало. — Она достала из кармана смартфон, чтобы посмотреть на часы. — Еще пентаграмму рисовать, свечи расставлять, потом надо...

— Тише! — Парень не дал ей договорить, внезапно насторожившись. — Слышите?

Все четверо замолчали и замерли, даже, казалось, перестали дышать, напряженно вслушиваясь в тишину и оглядываясь по сторонам. В скупом свете луны и грязных фар автомобиля любая тень казалась затаившимся монстром.

— Я ничего... — Неуверенный женский голос смолк, когда неподалеку раздались шаркающие шаги, а вскоре к этим звукам добавилось металлическое дребезжание, словно кто-то тащил по асфальту лопату.

Все четверо посмотрели в сторону дорожки, ведущей вдоль второго дома. На фоне строения их уже немного привыкшие к скудному освещению глаза разглядели массивную фигуру какого-то существа с непропорционально большой головой. Оно медленно брело вдоль дома, то ли неуклюже переваливаясь с ноги на ногу, то ли так странно

прихрамывая. В руках существо держало кусок трубы, которую и волочило по асфальту.

— Что это за хрень? — выдохнул парень, внезапно становясь таким же белым, как и его напудренные подружки.

Прежде чем кто-либо успел ответить, существо остановилось, словно услышав его, и медленно повернулось в их сторону. В глухой ночи раздался леденящий души вой, после чего уродливый монстр двинулся в сторону ребят.

— Твою мать, валим отсюда! — крикнул парень и бросился к машине.

Две его подружки, пронзительно взвизгнув, побежали вслед за ним, но первая девушка осталась на месте, замороженно глядя на существо, медленно, но верно приближающееся к ней.

То, что до машины добрались не все, ее друзья осознали только тогда, когда за ними захлопнулись дверцы и парень начал лихорадочно заводить двигатель. Тот заводиться категорически не желал, парень нервничал, две девчонки на заднем сиденье продолжали пронзительно вопить, теперь выкрикивая имя своей подружки, которая так и стояла словно парализованная. Монстр уже почти добрался до нее.

Когда машина наконец ожила и зарычала, парень бросил последний взгляд в сторону той, что осталась на улице. Существо уже добралось до нее и как раз занесло тяжелый кусок трубы над ее головой. Дальше парень смотреть не стал, резко газанув. «Десятка» дернулась, зашуршала ши-

нами по асфальту и, проваливаясь в ямы, помчалась вперед.

— Так себе у тебя друзяшки, — презрительно фыркнул монстр, опуская кусок трубы вниз, после чего снял с головы громоздкую маску и превратился во вполне симпатичного и довольно высокого молодого парня.

— Мы не так договаривались, — проворчала девушка, недовольно скрестив руки на груди. — Ты должен был появиться во время ритуала.

— Да блин, Катюх, я тут уже полчаса задницу морожу, раньше надо было приезжать. И вообще, если недовольна — ищи другого идиота для своего сектантского театра.

— Ну ладно, не злись. — Тон девушки тут же сменился на ласковый. Она обняла молодого человека за крепкую шею и поцеловала. — Раз уж мы раньше освободились, покатаемся по ночным дорогам? — предложила она, зная, что от такого ее приятель никогда не откажется.

— Любой каприз за ваши деньги, мадам, — тут же повеселел парень. — Мой стальной конь ждет нас за домом.

— Тогда пойдём... Черт, а это еще что? Ты группу поддержки, что ли, приволок?

— Ты о чем? — Парень нахмурился и обернулся, проследив за ее взглядом.

Катюха испуганно смотрела вдаль, в сторону других строений мертвого городка, где в свете ставшей внезапно очень яркой луны отчетливо были видны пять темных силуэтов. Пять человек

НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО, ЛЕНА ОБУХОВА

неопределенного пола выстроились в шеренгу на пустом пяточке, глядя в их сторону и не шевелясь.

— Нет, их я не знаю, — напряженно отозвался парень, крепко сжимая руку своей подружки. — Валим.

Без лишних слов они побежали в сторону припрятанного за домом мотоцикла, а пять безмолвных силуэтов продолжали стоять не шевелясь и смотреть им вслед.

Глава 1

7 ДЕКАБРЯ 2013 ГОДА, 10:35

УЛ. ГЕРОЕВ ПАНФИЛОВЦЕВ

Г. МОСКВА

На этой неделе все с самого начала шло не так. Вечером в воскресенье Саша умудрилась забыть включить будильник и в понедельник опоздала на работу. Заведующий отделением, который уже успел получить выговор от главврача за какой-то промах, спустил на нее всех собак, хотя обычно крайне редко позволял себе повышать голос на подчиненных. В этот раз он припомнил Саше все ее грехи за последнее время и даже приписал парочку несуществующих. Саша, ненавидевшая оправдываться, молча вынесла сорокаминутную экзекуцию, позволив себе обиженно поплакать уже только вечером, на плече у мужа.

В среду после обеда заведующий объявил ей, что двухдневную конференцию, на которую она должна была поехать в конце декабря в Москву, перенесли вот прямо на завтра, поэтому вечером ей следует срочно собрать вещи и уехать в четверг первым же «Сапсаном». Но на этот поезд уже не

оказалось билетов, поэтому в Москву Саша приехала как раз к началу конференции, не успев заселиться в общежитие, предоставленное организаторами всем участникам. Естественно, вечером ей досталась уже самая плохая комната, которую пришлось делить с такой же товаркой по несчастью из Ярославля. В комнате не оказалось холодильника, из плохо закрывающихся окон дул морозный декабрьский ветер, а по полу деловито сновали толпы тараканов. Максим, услышав об этом, тут же предложил ей перебраться в отель, но Саше не хотелось выглядеть в глазах соседки избалованной девицей, испугавшейся тараканов, хотя, надо признать, вид они имели весьма отталкивающий. Саша не снимала обувь и с трудом заставляла себя не морщиться каждый раз, когда под ботинком раздавался хруст раздавленного усатого чудовища.

Следующий удар не заставил себя ждать: специально приглашенным из какой-то американской клиники гостем, который должен был поделиться с российскими коллегами своими инновационными знаниями, оказался бывший Сашин однокурсник Руслан Давыдов. Руслана она знала как бездельника и лентяя, вечно списывавшего на всех экзаменах. Он и в медицинский-то поступил исключительно благодаря связям своего деда — известного в Санкт-Петербурге онколога. После выпуска Саша ни разу Руслана не видела и не знала, куда он устроился. Оказалось, вот куда. Ничего нового за два дня он не рассказал, и Саша нако-

нец-то поняла, почему на конференцию отправили именно ее — самого молодого врача в отделении реанимации и анестезиологии Покровской больницы Санкт-Петербурга.

Вишенкой на этом до отвращения кривом и невкусном торте оказалась ошибка в ее фамилии в сертификате. Рейхерд — не самая распространенная в России фамилия, но все же списать с паспорта можно было бы правильно. Исправить ошибку могли только в понедельник, поскольку человек, ответственный за выдачу сертификатов, уже успел умотать за город на выходные и не отвечал на звонки. Заведующий заявил Саше, что ему проще найти ей замену на понедельник, чем как-то разруливать проблему с ошибкой в фамилии, поэтому Саше пришлось остаться в Москве на все выходные. Правда, она все же переехала в отель, как и уговаривал муж: терпеть и дальше коричневых монстров и арктический холод оказалось выше сил.

На следующий день она выяснила, что гулять по Москве в гордом одиночестве — довольно скучное занятие, особенно если прогулка будет состоять из коротких перебежек от кофейни к кофейне из-за пронизывающего ветра и снега с дождем. В первой же кофейне Саша, не выносившая одиночества во всех его проявлениях, уже листала свою телефонную книжку, размышляя, кому бы из московских подруг позвонить. Хотя в Москве жил один человек, которого она хотела видеть гораздо больше всех подруг, вместе взятых.

Чуть больше месяца назад Саша поклялась себе вычеркнуть его из своей жизни, выбросить из головы и удалить из справочника номер телефона. Смогла только удалить номер, и то потому, что и так никогда бы его не забыла.

Уже нажимая на кнопку дверного звонка Войтеха Дворжака и слушая переливчатую трель, Саша запоздало подумала, что следовало все же предварительно позвонить. Не слишком красиво сваливаться человеку на голову субботним утром. В конце концов, его может банально не быть дома, или же он может быть не один. Впрочем, он, наверное, лучше, чем кто-либо другой, знает, какой бестактной она иногда бывает, поэтому сильно не удивится.

Войтех распахнул дверь так быстро и с такой готовностью, словно ждал кого-то. Хотя темные волосы — которые стали чуть короче, чем были месяц назад, но все равно оставались гораздо длиннее, чем Саша привыкла их видеть в предыдущие полтора года знакомства, — еще выглядели слегка влажными, сам Войтех уже облачился в джинсы и черную водолазку, которые едва ли могли быть его домашней одеждой. Ждал он, конечно, не ее, поэтому в первые секунды даже не смог справиться с выражением удивления и легкой паники на лице, но, как только это удалось, он приветливо улыбнулся.

— Какими судьбами?

— Соскучилась по твоему кофе с корицей. — Саша пожала плечами, улыбаясь в ответ. — Никто другой такого не варит.

Войтех неуверенно оглянулся, посмотрев на что-то в глубине квартиры, потом на часы, после чего посторонился.

— Что ж, у меня есть примерно полчаса, успеем выпить кофе. — Он сделал приглашающий жест.

Саша, не скрывая любопытного взгляда, прошла в крохотную прихожую, в которой они вдвоем помещались только благодаря тому, что оба имели весьма компактные размеры. Кто-нибудь, вроде Вани Сидорова, наверняка занял бы здесь все пространство.

В мае этого года, оказавшись в пражской квартире Войтеха, Саша подумала, что с удовольствием посмотрела бы на его жилье в Москве, и, надо признать, эта последняя квартира почти что оправдала ее ожидания. С одной стороны, удивили ее небольшие размеры: кроме крохотной прихожей, здесь были не менее крохотные ванная и кухня, а также единственная комната, совмещавшая в себе функции и спальни, и гостиной, и кабинета, насколько можно было судить из-за приоткрытой двери. Большая часть мебели оказалась старой, сделанной еще в те времена, когда и Саша, и сам Войтех пешком под стол ходили. Новыми выглядели только письменный стол, офисное кресло и телевизор с плоским экраном. Саша полагала, что Войтех, оплачивающий все их аномальные расследования, мог позволить себе что-то побольше и посовременнее.

С другой стороны, немного поразмыслив, она поняла, что именно это как раз и не должно ее

удивлять. Войтех никогда не походил на человека, сильно озабоченного комфортом и стоимостью окружающих его вещей.

Однако даже в таких условиях он умудрялся поддерживать идеальный порядок и чистоту, которым Саша могла только позавидовать. Все горизонтальные поверхности сверкали: ни пятен, ни пыли, на них не валялось даже банальной зарядки или недочитанной книги. Личные вещи, скорее всего, Войтех разложил по шкафам и ящикам. В ванной, куда она зашла помыть руки, на раковине стоял лишь одинокий флакон жидкого мыла.

— Дворжак, ты в обморок не упал, случаем, когда оказался в моей квартире и увидел тот бардак? — поинтересовалась Саша, входя на такую же стерильную кухню.

Войтех, который уже занялся приготовлением кофе, удивленно посмотрел на нее, на какое-то время даже позабыв о том, что ее внезапный визит — на фоне их последнего разговора — его несколько нервирует.

— Я похож на человека, который может упасть в обморок из-за такой ерунды?

— Когда я в первый раз тебя увидела, ты вообще не походил на человека, который может упасть в обморок, — парировала Саша, опускаясь на низкий диван возле окна и внимательно наблюдая за его действиями; ароматы кофейных зерен и корицы уже разносились по кухне. — Однако с тех пор ты делаешь это с завидной регулярностью.

— Туше, — хмыкнул Войтех, заливая в резервуар кофеварки необходимое количество воды. Не найдя, чем еще себя занять, он все же повернулся и посмотрел на Сашу. — Так ты действительно приехала ради кофе или... есть еще какие-то причины?

— Я все ждала, когда ты спросишь. На самом деле я была здесь на конференции, но какая-то безмозглая барби умудрилась сделать ошибку в моей фамилии, а заведующий велел без сертификата не возвращаться, поэтому я вынуждена ждать понедельника, чтобы исправили ошибку. — Саша скривилась, выражая свое отношение к ситуации, а затем добавила: — Не волнуйся, я прекрасно помню все, что ты мне сказал на прощанье. И у меня было время подумать над этим.

Войтех, который уже начал расслабляться, по мере того как она объясняла ситуацию, на последних словах снова замер.

— Неужели? — только и смог сказать он, не зная, стоит ли спрашивать о том, что она надумала.

— Представь себе. И знаешь, я очень тебе благодарна за то, что ты ни разу не воспользовался ситуацией. По крайней мере, мне теперь не в чем себя упрекнуть. Но есть кое-что, — Саша вдруг стала крайне серьезной, хоть подрагивающие уголки губ и выдавали, что серьезность эта напускная, — в чем ты был чертовски прав.

— И в чем же? — уже спокойнее поинтересовался Войтех, испытывая весьма причудливую смесь из облегчения и легкого разочарования.

— В том, что ты — мое приключение. — Она улыбнулась. — И оно мне безумно нравится. Если еще не поздно, я бы хотела снова участвовать в твоих расследованиях.

Войтех улыбнулся в ответ, понимая, что очень рад это слышать. Встретаться с ней хотя бы иногда, оставаясь друзьями, было, на его взгляд, лучшим выходом из ситуации. За последние несколько недель, которые они не виделись, он успел соскучиться. Несколько раз даже порывался позвонить и попросить, чтобы она забыла все, что он ей наговорил в ту последнюю встречу. Каждый раз ему удавалось удержать себя, но он не знал, надолго ли его хватит. Возможность эпизодически встречаться по вполне невинному поводу, скорее всего, поможет ему держать себя в руках.

— Что ж, это можно устроить. Причем прямо сегодня. Ты ведь до завтра свободна, как я понял? — уточнил он, доставая из шкафчика чашки.

— Я свободна до понедельника. А вы куда-то собрались?

— Да. — Войтех снова посмотрел на часы. — Когда ты пришла, я подумал, что это Иван привез всех пораньше. Они с Лилей должны встретить Нева на вокзале, потом подобрать Женю и заехать за мной и оборудованием, после чего мы едем в город-призрак в Подмосковье, чтобы провести там ночь. — Он разлил кофе и, подойдя к Саше ближе, протянул чашку с лукавой улыбкой. — Интересно?

— Не то слово! — Саша счастливо улыбнулась, принимая чашку одной рукой, а другой вытаскивая что-то из кармана свитера. — В таком случае у меня для тебя кое-что есть. — Она положила на стол маленький брелок для ключей в виде глобуса, который купила в ларьке неподалеку, и упаковку жвачки. — Я предлагаю тебе мир, жвачку и, — она протянула освободившуюся руку, — свою дружбу.

Войтех рассмеялся и пожал протянутую руку. Эти слова Саша говорила всегда, когда они умудрялись поругаться из-за чего-нибудь.

— А я тебе, видимо, только кофе и приключения, — ответил он. — Потому что моя дружба у тебя и так всегда была.

— И это уже немало. Но имей в виду, целоваться мы больше не будем.

Если Войтеха и смутило то, что она вспомнила об их поцелуях, то вида он уже не подал, лишь слегка приподнял брови, удивившись, а потом кивнул.

— Естественно, дружба подобного не предполагает.

— Вот и прекрасно. — Саша наконец отпустила его руку, чувствуя уже привычное разочарование — как всегда, когда он поступал так, как она просила. — Тогда, я так понимаю, нам нужно быстро заканчивать с кофе, пока не приехал Сидоров?

— Тут у нас немного другая проблема. Ты ведь наверняка не захватила термомобелье в поездку на конференцию?

— О чем очень сильно пожалела, — кивнула она, — поскольку в комнате было ужасно холодно. А что?

— Там, куда мы едем, только развалины, так что будет еще хуже, ты замерзнешь насмерть. Поэтому допивай кофе, я позвоню Ивану и предупрежу о том, что нас ждет небольшая задержка. Тут рядом есть торговый центр, отвезу тебя на небольшой шопинг. — Войтех улыбнулся, думая о том, что он уже получается не другом, а почти подружкой, раз собирается ехать с ней на шопинг, чтобы купить белье.

Саша быстро допила кофе, даже не замечая, что обжигает себе горло. Предстоящая поездка так воодушевляла, что на все остальное она уже не обращала внимания. Именно этого ей и не хватало последние несколько месяцев.

Ее, как и двойняшек Сидоровых и Нева, Войтех нашел полтора года назад на одном из форумов, посвященных аномальным явлениям. Он собирался эти самые явления исследовать и искал себе компанию. Они успели съездить на четыре расследования, прежде чем Саша поняла, что влюбилась в него. Это не входило в ее планы: Саша была замужем за прекрасным человеком, которого знала много лет и которого, несмотря на неожиданно возникшие чувства к Войтеху, тоже продолжала любить. Она отказалась от поездок, попросила Войту больше ей не звонить и оборвала с ним всякую связь. Однако, как это часто случается в жизни, человек строит планы,

а кто-то там сверху решает, что эти планы ему не нравятся. Внезапно обнаружившееся родовое проклятие поставило крест на ее желании родить мужу ребенка, и как-то так вдруг оказалось, что, кроме этих расследований, никаких развлечений в ее жизни больше не было. Саша, уже почувствовавшая вкус приключений, сошла бы с ума от размеренной жизни, поэтому решила, что ради них сможет контролировать свою влюбленность.

— Ну что ж, тогда поехали? — предложила она, когда обе чашки опустели.

На лестничной площадке, когда Войтех запирает входную дверь, его ждал сюрприз: дверь соседней квартиры внезапно открылась.

— Привет, сосед, — привычно поздоровалась миловидная блондинка, которая въехала недавно и с которой он случайно столкнулся на утренней пробежке две недели назад. Девушка была красивой и проявляла к нему недвусмысленный интерес. Судя по одежде, сейчас она тоже собиралась на пробежку.

Соседка бросила на Сашу изучающий взгляд, а потом улыбнулась ему.

— Похоже, ты не бегать.

— Пробежался пораньше, — отозвался Войтех, вежливо улыбаясь в ответ. — Я скоро уезжаю.

— Вот как? — Она картинно огорчилась. — А я надеялась сегодня все-таки затащить тебя в гости на бокал вина.

— Не в этот раз.

— Значит, в следующий. — Она приветливо кивнула Саше, закрепила наушники-затычки и побежала вниз по лестнице, оставив их дожидаться лифта.

— Что, блондинки все еще не в твоем вкусе? — поинтересовалась Саша, провожая девушку взглядом.

— У меня нет ярко выраженных предпочтений, — хмыкнул Войтех, складывая руки на груди и пытаясь скрыть смущение. — Просто цену себе набиваю.

— Смотри, перестараясь — найдет подешевле.

— Я не связываюсь с теми, кто любит скидки. — Войтех развеселился, напряжение и смущение исчезли.

— О, вот как? — Саша шагнула в открывшиеся двери лифта, пряча улыбку. В этот момент ей показалось, что дружба с ним тоже сможет принести удовольствие. — В таком случае сейчас в торговом центре ходи за мной и молчи, я покажу, что это тоже может быть забавным.

7 ДЕКАБРЯ 2013 ГОДА, 13:30

УЛ. ГЕРОЕВ ПАНФИЛОВЦЕВ

Г. МОСКВА

Больше всех обрадовался Ваня. Сначала на его лице читалось желание высказать Дворжаку все, что он думает по поводу непредвиденной задержки, но стоило увидеть Сашу, как он сме-

нил гнев на милость и расплылся в радостной улыбке.

— Айболит! Неужели уже соскучилась по нам?

— Особенно по тебе, — рассмеялась в ответ Саша, выпутываясь из его объятий: Ваня всегда щедро одаривал ими при встрече, как будто ему нравилось то, что Саша меньше его почти в два раза и он может с легкостью приподнять ее над землей. — Я же проспала всю вашу вечеринку месяц назад, не помню даже, вышла ли в итоге попрощаться, три дня вообще из памяти выпали. Вот, решила навестить.

Остальные тоже были рады, даже незнакомый Саше студент, которого Войтех пригласил с ними в поездки полгода назад, когда они остались без врача. Но потом он заметно забеспокоился.

— Постойте, но если тут она, то я не еду, что ли? Я же вместо нее?

— Все поедет, — успокоил его Войтех. — Чем больше народу, тем веселее.

Саша с интересом уставилась на свою «замену», с удивлением понимая, что больше не испытывает к нему ревности. Она сразу понимала, насколько это нелогично, ведь она сама попросила Войтеху больше ее не звать и была только рада избавиться от этого чувства. Впрочем, студент располагал к себе с первого взгляда. Он выглядел совсем юным, едва ли сильно старше двадцати, худощавым, носил очки в стильной черной оправе и, похоже, никогда не расчесывался: темные волосы примерно такой же длины, как у Войтехы, беспо-

рядочко торчали в разные стороны. При ближайшем рассмотрении даже нелепая мешковатая одежда оказалась подобранной со вкусом и купленной явно не в обычном магазине за углом.

Саша приветливо улыбнулась и протянула руку:

— Саша.

— Женя, — уже спокойнее ответил тот.

Саша удивленно вздернула бровь, только сейчас вспоминая, что Войтех уже называл ей это имя, но тогда она не обратила внимания.

— Дворжак, а ты его по имени выбрал, что ли? — поинтересовалась она, посмотрев на Войтеху. — На этот раз ты все же ждал девушку, а явился парень?

— Если бы я искал девушку, то выбрал бы более однозначное имя, — парировал тот.

Перенос вещей в машину занял какое-то время. Ваня приехал на новом внедорожнике, который вполне подошел бы для пятерых, но разместить в нем шесть человек и объемный багаж оказалось не так просто. Ваня разложил дополнительное сиденье в багажнике, поэтому часть вещей пришлось взять на руки.

— Чего бы не произошло, если бы мы взяли напрокат что-то более просторное, — проворчал Войтех, уже залезая на пассажирское сиденье впереди, когда все наконец уселись с максимально возможным комфортом.

— Да кто ж знал-то? — Ваня немного смутился. — Впятером мы бы сюда со свистом влезли.

И вообще, тебе-то чего жаловаться? Сидишь в комфорте, это вон студент, — он кивнул в зеркало заднего вида, — может понять.

Ваня сразу заявил, что на дополнительном сиденье, предусмотренном в его машине, поедет именно Женя. Когда тот попытался возмутиться, Ваня предложил ему поменяться с Войтехом, поскольку сажать на самое неудобное место немолодого человека или кого-то из женщин ему не позволит воспитание. После этого Женя молча полез назад.

Когда Ванина машина вырвалась за пределы МКАДа, оставив позади московские пробки, и по обе стороны дороги замелькали частные дома с вкраплениями высотных микрорайонов, Женю утомило молчание, поэтому он предложил:

— Давайте делать ставки: с чем мы столкнемся в городе-призраке? Я лично думаю о генетических экспериментах. Это же военные! Там наверняка какая-то лаборатория под землей! Может быть, зомби, но если зомби, то как в «Обители зла»: жертвы экспериментов и искусственно созданного вируса.

Войтех только молча закатил глаза и покачал головой.

— А я лично думаю, что это генетические отклонения, — в тон Жене ответил Ваня, на мгновение отрывая взгляд от дороги, — в головах подростков, которые решили устроить маскарад.

Саша, до этого увлеченно разглядывавшая серый мрачный пейзаж за окном, только сейчас сообразила, что понятия не имеет, зачем они едут

в этот город. Неожиданное возвращение так вдохновляло, что ей было почти плевать на причину нового расследования, хотя, конечно, стоило бы узнать детали.

— Не посвятите меня в подробности? — как можно нейтральнее поинтересовалась она. — А то я что-то совсем упустила это из виду.

— Мы едем в бывший военный городок, в котором уже лет пятнадцать никто не живет, — охотно сообщила ей Лиля. — О нем много всего в Интернете пишут, я собирала по разным сайтам крутые истории. Намешано, правда, все подряд: и призраки, и место сатанинских обрядов, и маньяк там бродит. А Войтех где-то накопал видео, которое сняли два каких-то парня. Честно говоря, там ничего толком не видно, ребята больше комментируют. Видны какие-то фигуры, которые бродят в ночи. Может, люди, может, — она покосилась на студента, — монстры.

— И еще там были военные! — вставил Женя.

— Не было там военных, — возразил Войтех. — Только выстрелы слышны. Стреляют не только военные.

— О'кей, ФСБ, полиция, ГРУ — кто там у нас сейчас? Это кто-то из них, потому что этого видео уже нигде нет в Сети! Кто еще мог его так оперативно удалить?

— Да кто угодно, — хмыкнул Ваня, — тоже мне проблема.

— И мы хотим там переночевать и проверить, есть ли что-то на самом деле? — уточнила Саша.

— Вроде того, — сдержанно отозвался Войтех, не оборачиваясь и чересчур внимательно глядя на мелькающий за окном пейзаж.

Его снова захлестнуло неприятное ощущение. Оно отчасти было связано с тем, что он не мог рассказать друзьям правду — откуда у него видео. Однако еще больше его тревожило то, что задание ЗАО в этот раз ему самому казалось странным. Войтех не увидел на записи ничего примечательного, снятое походило на плохую мистификацию, но голос Директора, когда тот пересылал ему видео, звучал очень серьезно. И почему-то очень торопили с расследованием. Войтех не понимал почему.

Они уже приблизились к военному городку. Во всяком случае, Ваня заметно сбросил скорость и, перестав доверять навигатору, который уже несколько раз предлагал им свернуть в кусты, начал все чаще сверяться с картой в своем смартфоне, что-то спрашивая у Войтеха. Тогда Саша вдруг вспомнила, что забыла не только уточнить детали расследования. Она забыла главное: взять с собой аптечку. Идя в гости к Войтеху, она, конечно, сразу намеревалась попроситься в следующую поездку, но никак не предполагала, что она случится уже спустя полчаса.

— Слушайте, а до места назначения никакого города уже не будет, да? — спросила Саша, чувствуя противный холодок, бегущий по спине. — Я не взяла с собой никаких медикаментов, в сумке только таблетки от головной боли и пластырь.

— Я все взял, — отозвался сзади Женя.

Саша чуть обернулась, внимательно его разглядывая.

— Не сочти за грубость, но... ты на каком курсе?

— На четвертом.

— И ты уверен, что *все* взял?

Женя закатил глаза, наклонился вниз, поднял с пола свой рюкзак и сунул его Саше в руки.

— Можешь проверить, — без тени недовольства предложил он.

Саша ни капли не смутилась. Их расследования часто бывали достаточно опасными, и медицинская помощь периодически требовалась то одному, то другому. Если в рюкзаке у Жени нет чего-то важного, им придется куда-то заехать. Однако спустя десять минут тщательного изучения содержимого Саша вынуждена была признать, что упаковала бы аптечку лучше, только если бы прихватила с собой мобильный дефибриллятор. Некоторые припасенные Женей лекарства вызвали у нее удивление. Она, практикующий врач, едва ли смогла бы где-то их достать.

— Молодец. — Она вернула рюкзак Жене.

— Я не думаю, что нам потребуется аптечка, — вздохнул Войтех.

— И все же лучше, когда она есть, — вставил Нев. — Как минимум я могу опять простудиться.

— Не бойтесь, я прихватил газовый обогреватель, — заверил его Ваня. — Если найдем там квартирку поцелее, будем ночевать с комфортом.

ГОРОД МЕРТВЫХ ОТРАЖЕНИЙ

— Кажется, мы подъезжаем, — заметила Лиля, чем оборвала разговор. Все с любопытством прильнули к окнам.

В город вела плохая, сильно разбитая дорога, на которой почти не осталось асфальта. Пассажирам машины поменьше наверняка пришлось бы несладко, но огромный внедорожник Вани мягко проходил все неровности и ямы. Ваня хвастливо начал рассказывать что-то про пневматическую подвеску и резину с высоким профилем, но быстро замолчал, видя, что его никто не слушает.

Навстречу им первым делом выплыли два высоких панельных дома грязно-серого цвета с выбитыми окнами и перекошенными дверями подъездов. Поначалу казалось, что весь город состоит только из этих двух потрепанных жизнью великанов, столь же неуместных здесь, как воздушные шарик на похоронах, но, подъехав к ним ближе, исследователи увидели и несколько строений поменьше, которые располагались за домами.

Между двумя «панельками» находилась почти полностью заросшая травой детская площадка. Глядя на покосившуюся горку и оборванные качели, трудно было представить себе здесь детский смех.

— Обалдеть! — выдохнула Саша, выскакивая из машины, едва только Ваня успел ее остановить.

Остальные выходили чуть медленнее: Жене пришлось выбираться с сиденья в багажнике, Неву — снимать с колен объемную сумку, а Лиле — помогать ему.

— Просто декорации к фильму про Чернобыль, — восхищенно выдохнул Женя, тут же достал фотоаппарат и принялся делать снимки. — Реально как Припять.

— Ну да, только в десятки раз меньше, — фыркнул Ваня.

— И без радиации, — добавила Лиля. — Надеюсь.

Пока остальные осматривались, Войтех нашел среди вещей нужную сумку и достал из нее передатчики.

— Возьмите это. Помните, как работает?

— Конечно, — ответила за всех Лиля.

— А мы собираемся разделяться? — удивилась Саша. — Здесь же негде.

Войтех достал три экземпляра схематичного плана города с несколькими отметками: крестиками и подписями с номерами этажей.

— В городке несколько зданий, где, по собранным Лилей материалам, могли быть происшествия. Что из этого правда — мы не знаем, поэтому будем устанавливать наблюдение за всеми. Мы приехали позже, чем я рассчитывал, скоро уже начнет темнеть. Надо пройти и везде установить камеры, настроить передачу и запись видео, поэтому разделимся на три группы. Я с Женей, Саша с Невом, Сидоровы вместе.

— А можно я с Невом? — неожиданно спросила Лиля, чем удивила, кажется, всех.

Однако прежде, чем кто-либо успел отреагировать, высказался и Женя:

ГОРОД МЕРТВЫХ ОТРАЖЕНИЙ

— А можно я с Ваней? Войта, без обид, ты прикольный чувак и все такое, но Ваня реально крутой, поэтому с мутантами или зомби я предпочитаю встречаться в его компании.

— Господи, да идите с кем хотите! Я вам нянька, что ли? — раздраженно ответил Войтех, залезая в багажник за камерами и раздвижными штативами.

— Я бы, может, тоже выбрала Нева или «реально крутого» Ваню, — услышал он совсем рядом голос Саши, — но не успела уловить ваши новые правила, и мне достался ты, убогий. — Она наклонилась к багажнику, глядя на то, как он пытается вытащить зацепившуюся за что-то коробку. — Так что, помощь нужна?

Глава 2

7 ДЕКАБРЯ 2013 ГОДА, 16:03
ЗАБРОШЕННЫЙ ВОЕННЫЙ ГОРОДОК
МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

На деле городок оказался чуть больше, чем выглядел сначала. За двумя панельными монстрами в беспорядке было разбросано десятка полтора разнообразных небольших зданий: двухэтажные жилые домики с одним подъездом, какие-то хозяйственные помещения, несколько административных зданий. Саше с Войтехом достался один жилой двухэтажный дом на восемь квартир и одноэтажное здание, которое, судя по сохранившимся надписям и вывеске, когда-то было универсальным магазином на все случаи жизни. В первом кто-то якобы видел призрака, а во втором, по утверждению одного весьма красочного сайта, когда-то обитал маньяк.

Дом находился ближе, поэтому сначала они направились туда. Шли молча, прислушиваясь к гробовой тишине, которая стояла в городе. Сейчас ее нарушало только шуршание подмерзшей травы под их ногами да эпизодическое поскрипывание снега, который тут иногда встречался, хотя в Мо-

скве таял, не успев толком выпасть, сразу превращаясь в грязь. Казалось, здесь не было даже вездесущих ворон, что легко объяснялось отсутствием возможности найти себе пропитание. Основная масса пернатых наверняка покинула город вместе с последними жильцами.

— Только будь осторожна. — Это были первые слова, которые Войтех сказал Саше, когда они подошли к подъезду дома. — Тут наверняка все прогнило, можно случайно провалиться.

— Ты же лучше меня знаешь, если где-то можно провалиться, то я обязательно провалюсь, — усмехнулась Саша, тем не менее поглядывая под ноги.

В подъезде дома оказалось значительно темнее, чем на улице, под ногами валялся мусор, оставленный как съезжающими жильцами, так и любителями полазить по развалинам, поэтому здесь можно было не только куда-то провалиться, но и запросто свернуть себе шею, зацепившись за что-нибудь.

Войтех включил фонарь и пошел первым, поправляя на плече сумку с камерами и раздвижными штативами.

— Где предпочитаешь установить камеру? — поинтересовался он, зайдя в первую квартиру. — Тут не уточняется, где именно появлялся призрак. Вот если бы ты была призраком, где бы ты появлялась?

Саша огляделась. Они как раз вошли в комнату, которая раньше, видимо, была чьей-то спальней. Тусклый свет, падающий из разбитого окна, освещает

щал железный остов кровати, половина пружин которой давно проржавела и порвалась. В одном углу стоял большой шкаф с перекошенной дверцей, а напротив него на выцветших от времени обоях виднелось светлое пятно. Такое обычно остается там, где долгое время висит какая-нибудь картина или зеркало.

— Если бы я была призраком, то появлялась бы отсюда, — Саша кивнула на пятно на стене. — Оно как раз напоминает дверь в потусторонний мир. А если бы я была тем, кто изображает призрака, то пряталась бы в шкафу. Ты какой вариант предпочитаешь?

— Для нас это не важно. — Войтех улыбнулся. — Как и в случае с твоей квартирой, одной камеры хватит на всю комнату. Так что, если тебе нравится именно эта, поставим камеру тут. И я бы еще добавил по одной на лестничной площадке каждого этажа. Этого все равно мало, но, к сожалению, у меня не бесконечное количество камер.

— У тебя и так крайне щедрые друзья. Не представляю, как ты умудряешься каждый раз брать у них все это оборудование, с меня Макс постоянно какие-то ответные услуги требует: то пойти на день рождения к его племяннику, то хотя бы месяц ездить без ДТП. — Саша рассмеялась. — Кстати, что это за таинственные друзья такие? Ты никогда о них не рассказывал.

Войтех поморщился. Примерно об этом и беспокоился Директор, когда предлагал ему держать дистанцию со своей командой и время от времени

подбирать новую. С этими людьми лгать о себе и о том, откуда он берет ресурсы для расследований, становилось все труднее.

— Те, что остались со времен подготовки к полету, — сдержанно пояснил он, долго роясь в сумке, чтобы спрятать от Саши лицо. — Друзья — это слишком громко сказано, конечно. Скорее связи. Кто-то помогает что-то взять на время, кто-то помогает купить подешевле списанное оборудование.

Саша понимающе кивнула, безоговорочно поверив его объяснению. Таких друзей и у нее хватало, а для еще большего количества людей она сама была таким другом. С врачами любят «дружить», особенно с теми, кто может провести в закрытое отделение, коим является реанимация.

— Помочь тебе с чем-нибудь? — предложила она, решив этот вопрос для себя проясненным.

— Да, посвети, пожалуйста, а то не видно ничего, — попросил Войтех. Когда она направила луч фонаря, на который у Войтеха уже не хватало рук, на сумку с оборудованием, он быстро нашел все необходимое и принялся крепить камеру на раздвижной штатив. — Как отец Максима? — спросил он, чтобы как-то поддержать беседу и при этом удерживать ее подальше от вопросов о его источниках.

— Хорошо. Операцию перенес как двадцатилетний, на терапии не жаловался ни разу. Врачи говорят, что прогноз благоприятный, а он сам... — Саша на мгновение запнулась, а затем продолжила уже неестественно веселым тоном: — Говорит, что не умрет, пока не подержит на руках внучку. И по-

скольку на дочь у него надежды уже нет, она рождает одних мальчишек, вся надежда на меня.

Войтех бросил на нее быстрый взгляд, пытаясь понять, насколько она огорчена. Он прекрасно понимал, что в ближайшее время Саша едва ли решится на детей, а может быть, и никогда не решится. Ведь если у нее родится дочь, через четыре года Саше придется отдать той защиту от Темного Ангела, а самой погибнуть.

— Что ж, значит, он будет жить вечно.

Саша улыбнулась:

— Или разочаруется во мне. Все знают, что у нас нет детей исключительно по моей инициативе, Макс никогда не был против. Он их любит и стал бы прекрасным отцом, лучшим из всех, кого я знаю. Но ты же понимаешь, что я не могу сказать им правду.

— Почему же, можешь. Просто они тебе не поверят, — поправил ее Войтех. После небольшой паузы он все-таки осторожно уточнил: — А как сам Максим ко всему этому относится?

— Пока не знаю. — Саша пожала плечами, от чего луч фонаря дернулся в сторону, но она тут же вернула его обратно. — То есть сейчас он, конечно же, и слышать не хочет ни о каких детях — до тех пор, пока мы не найдем способ избавиться от Ангела, но мне кажется, рано или поздно его настигнет понимание, чего он лишается.

Войтех принялся устанавливать раздвижной штатив, при этом чрезмерно внимательно и медленно выполняя каждое действие.

— Уверен, что, выбирая между любимой жен-

щиной и абстрактными детьми, которых он еще не видел и не знает, он выберет женщину.

— Может быть. Я только не уверена в том, что имею право лишать его этого. Ведь проклятие мое, а не его. Почему он должен страдать вместе со мной? Не такая уж я ценная жена, чтобы ради меня отказываться от ребенка.

— Мне кажется, это должно быть не твоим решением, а его. — Войтех снова бросил на нее быстрый взгляд, все еще делая вид, что полностью увлечен установкой камеры. — Как он отнесся к твоему решению вернуться на расследования?

— А он еще не знает. — Саша рассмеялась. — Я сама поняла, что хочу этого, только сегодня утром. Не думала, что ты так сразу меня куда-то увезешь. Так что сообщу ему послезавтра, как вернусь в Питер. Но с чего ему быть против?

Войтех не удержался и выразительно посмотрел на нее. Неужели она так и не поняла? Или хотя бы не заподозрила, что после всего случившегося Максим мог начать ревновать, даже если не ревновал до этого? Саша правильно истолковала его взгляд и даже немного смутилась.

— Можешь не переживать, Макс прекрасно знает, что слишком дорог мне, чтобы я рисковала нашим браком ради какой-нибудь короткой интрижки на стороне, — с присущей ей честностью заявила Саша. — Все остальное мы решим. Я обычно крайне убедительна, когда говорю правду.

— Что ж, прекрасно. — Войтех заставил себя улыбнуться. — Я закончил. Идем дальше?

— Поскольку мы пока не увидели призраков, пойдем посмотрим, есть ли маньяки, — согласилась Саша.

Войтех кивнул. Прежде чем покинуть дом, он поставил еще две камеры, как и собирался, но это уже не заняло столько времени.

До заката оставалось немного времени, однако на улице заметно стемнело. Небо затянули такие плотные тучи, что свет солнца через них совсем не пробивался. К тому же начало холодать, поэтому до магазина они дошли очень бодрым шагом. Внутри тот выглядел еще более удручающе, чем дом, который они только что покинули. Кроме входной двери, здесь не было почти ничего целого, кто-то умудрился согнуть пополам даже металлические полки стеллажей, а некоторые и вовсе сломать.

— Надеюсь, когда в городе еще жили люди, здесь было веселее, — протянул Войтех, обводя фонарем то, что осталось от прилавков.

— Если этот магазин хотя бы отдаленно походил на тот, который находится в деревне, где дача моих родителей, то вряд ли. — Саша с интересом осматривала ободранные стены и зачем-то даже заглянула под прилавок. — Однако, как бы там ни было, я не представляю, что здесь делать маньяку. Не проще ли было скрываться в какой-нибудь из квартир? Здесь даже приютиться негде. Разве что... — Не договаривая, Саша направилась к проему в стене, занавешенному какой-то рваной тряпкой, за которой наверняка находились подсобные помещения.

— Постой, не так быстро, — напряженно оклик-

нул Войтех, останавливая луч фонаря на участке дальней стены, который привлек его внимание. Не понимая, что именно показалось странным, он подошел ближе. — Это то, что я думаю?

Что-то в его голосе заставило Сашу вернуться обратно. Проследив за его взглядом, она сдавленно охнула: на стене причудливой россыпью застыли темно-бурые пятна. Одни — совсем мелкие, другие — более крупные; одни высохли в том виде, в котором упали на поверхность, другие успели немного стечь вниз.

— Это... кровь? — напряженно спросила Саша, подходя ближе.

Войтех тоже сделал шаг и коснулся пятен рукой.

— Не знаю. Может, краска, но очень уж... причудливое разбрызгивание.

— Похоже на выстрел, да? Макс одно время каждый вечер залипал на «CSI: Место преступления», там такие же брызги на стене показывали, когда кому-то стреляли в голову.

Войтех покосился на Сашу. Пятна находились как раз на достаточной высоте, по крайней мере, если стреляли в голову человеку примерно его роста, который стоял достаточно близко к стене.

— В истории, которую Лиля нашла в Сети, маньяк не стрелял. У него было мачете. В комментариях спорили и говорили, что это была пила. Я думал, кто-то просто пересмотрел плохих фильмов.

— Я, конечно, не криминалист, но от мачете или пилы осталась бы длинная полоса брызг, — возразила Саша. — Посмотрим все остальное?

— Подожди минуту, я поставлю тут камеру.

— Конечно. — Саша кивнула, искренне надеваясь его подождать, и сама не поняла, как оказалась в коридоре с подсобными помещениями, скрывавшимися за длинной старой тряпкой.

Здесь предсказуемо не было ни одного окна, свет фонаря выхватил только несколько закрытых дверей, первая же из которых открылась, как только Саша коснулась обломанной ручки. Она неуверенно посмотрела в сторону главного зала, где остался Войтех. Стоило подождать его, но любопытство родилось раньше Саши, поэтому она аккуратно заглянула в подсобку. Выждав несколько секунд и убедившись, что никто не собирается нападать из темного угла, она шагнула внутрь и тут же услышала неприятный чавкающий звук под ботинком. Еще не опустив взгляд и фонарь, Саша уже поняла, на что наступила.

— Войта! — позвала она, застыв на месте.

Тот появился буквально мгновение спустя, поскольку уже успел закончить с камерой и озабочиться вопросом, куда делась Саша.

— Что случилось?

Она молча кивнула вниз. Одной ногой она стояла в огромной черной луже. Если на стене в главном зале они видели только брызги крови, то здесь кто-то оставил несколько литров.

— Держу пари, после такой кровопотери человек не выжил, — напряженно сказала Саша.

Войтех внимательно обшарил лучом пол и нахмурился.

ГОРОД МЕРТВЫХ ОТРАЖЕНИЙ

— Ничего не понимаю. Столько крови, но ни трупа, ни следов. Здесь никто не шел, никого не тащили. Кто-то истек кровью и исчез?

Саша присела на корточки и аккуратно коснулась кончиками пальцев поверхности лужи. На коже остались темные пятна, и мороз пробежал вдоль позвоночника.

— Кровь довольно свежая. Еще не успела до конца высохнуть.

Войтех уже собирался что-то сказать, но слова умерли у него на губах, когда позади раздался скрип двери. Звук донесся с противоположного конца коридора, но, когда Войтех направил туда фонарь, в проходе ничего не оказалось: ни одна дверь не качалась, никого не было видно.

— Похоже, это место — не такая уж пустышка.

— Женя будет счастлив, — кивнула Саша, выходя из комнаты в коридор и стараясь вытереть подошву ботинка о пол. — Надо предупредить остальных. Пусть будут осторожнее.

— И осмотреть это здание, — добавил Войтех, доставая из кобуры пистолет. — Держись рядом.

7 ДЕКАБРЯ 2013 ГОДА, 16:21
ЗАБРОШЕННЫЙ ВОЕННЫЙ ГОРОДОК
МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Сумка с камерами то и дело норовила соскользнуть с плеча, и Неву приходилось постоянно поправлять ее. В глубине души он знал, что на самом деле это такая же иллюзия, как и частое протира-

ние очков. Просто, оставшись наедине с Лилей, он чувствовал себя неловко. В общей компании он уже почти не испытывал стеснения, даже несмотря на то, что был старше всех своих приятелей примерно на двадцать лет. Красивые женщины всегда заставляли его нервничать, а Лилию Сидорову он искренне считал самой красивой женщиной, когда-либо встречавшейся на его жизненном пути. Он постоянно ловил себя на том, что не столько смотрит под ноги, сколько поглядывает на свою очаровательную спутницу. Даже в удобной спортивной обуви без каблука, свободных джинсах и невыразительной курточке, с собранными в обычный «конский хвост» светлыми волосами Лиля выглядела, по его мнению, великолепно. Она в основном смотрела на карту, и это позволяло Неву надеяться, что все его взгляды остались незамеченными.

Они взяли на себя одно здание, находившееся дальше всех остальных, больше относившееся к военной части, чем к городку, а также еще пару мест в одной из многоэтажек. Оба, не сговариваясь, решили, что стоит сначала дойти до дальнего здания, чтобы потом до темноты вернуться к «панелькам».

— Надеюсь, тут нет бродячих собак, — пробормотала Лиля, пытаясь соотнести свой план местности с реальным расположением зданий. — Терпеть не могу бродячих собак. Я их боюсь.

— Полагаю, что хотя бы от бродячих собак я при необходимости смогу нас защитить, — с улыбкой заметил Нев.

— О, я думаю, что вы в состоянии защитить от гораздо более серьезных проблем.

— Вы поэтому пошли со мной?

Лиля на мгновение отвлеклась от изучения плана местности и посмотрела на него. На ее лице отразилась причудливая смесь эмоций, которую Нев не смог до конца понять.

— Нет, не поэтому, — призналась она. — Нам сюда.

Они вошли в длинное двухэтажное здание, стоявшее на отшибе. Здесь еще сохранились следы учреждения, когда-то находившегося в этих стенах, в виде табличек на дверях, информационных стендов, остатков казенной мебели. Нев с помощью Лили установил по одной камере в противоположных концах длинного коридора на каждом этаже. На это ушло почти двадцать минут, и когда они вышли на улицу, уже начало смеркаться, хотя до заката оставалось еще много времени.

В передатчике внезапно прозвучал Ванин голос: тот решил поинтересоваться, как у них дела. Лиля заверила его, что все в порядке и они уже направляются к высоткам. Брат напомнил ей о необходимости быть осторожной, чем вызвал недовольную гримасу на лице. Попрощавшись, Лиля поежилась от порыва холодного ветра и подняла воротник куртки. Потом, словно что-то вспомнив, виновато посмотрела на своего спутника.

— Как ваше окно?

Примерно месяц назад, пытаясь по заданию куратора похитить из квартиры Нева Книгу Темных

Ангелов, Лиля продырявила окно в его потайной комнате, чтобы пробраться внутрь. На чем и была поймана хозяином квартиры, который, вместо того чтобы вызвать полицию, лишь внимательно ее выслушал, пообещал хранить все ее тайны от их общих друзей и напоил чаем.

— С ним все в порядке, — заверил Нев. — Стеклопакет заменили.

— Вам стоит позволить мне хотя бы оплатить издержки, — без особой надежды предложила Лиля, на что получила вполне ожидаемый отказ. — В таком случае даже не знаю, что бы я могла сделать, чтобы загладить вину перед вами, — смущенно пробормотала она, неловко пиная попавшую под ноги банку из-под пива.

— Как минимум больше никогда не упоминать ни о какой вине, — предложил Нев, поправляя сначала очки, а потом и сумку с камерами на плече. — Как максимум чаще составлять мне компанию.

Она рассмеялась и неожиданно взяла его под руку. Обратный путь не требовал постоянных свeroк с картой: высокие панельные дома были видны из любой точки городка.

— Похоже, я очень легко отделалась, — весело заявила Лиля, а потом добавила уже более серьезно: — Мне и раньше нравилась ваша компания, вы мне чем-то отца напоминаете: он тоже был таким спокойным, тихим, очень умным и добрым. А теперь... — Она на мгновение запнулась, но все же договорила, хотя на последних словах голос стал совсем бесцветным. — Теперь вы все обо мне

знаете. Только вы и больше никто, а это значит, что только с вами я могу не притворяться, не выкручиваться и не лгать. Если бы вы только знали, какое это облегчение.

— Вам не очень-то нравится ваша работа, как я понимаю, — скорее утвердительно уточнил Нев, неосознанно замедляя шаг.

Лиля нервно пожала плечами. Она старательно смотрела себе под ноги или куда-то вперед, лишь бы не поворачиваться лицом к Неву. Раньше она относилась к своему членству в Обществе спокойно, но сейчас, говоря об этом с ним, она испытывала неловкость, подозрительно похожую на стыд.

— Я впервые за все время по-настоящему занимаюсь ею. Я хочу сказать, сидеть в Интернетике и собирать информацию по форумам и сайтам, ища среди массы бреда крупинцы истинного Тайного Знания, просочившегося к посторонним людям, — это ерунда. Это воспринималось почти как игра. В какой-то степени я жаждала проявить себя в реальном деле. Вот и вызвалась на это задание. Только в реальности все оказалось немного сложнее.

— Посторонние люди перестали быть такими посторонними?

— Да, и это тоже, но гораздо хуже другое. Мама с детства морально готовила меня к тому, что однажды я займу ее место. Это было нашим секретиком от папы и Ваньки. У меня никогда не возникало сомнений в том, что это правильно. А теперь я не понимаю, многого не понимаю. Почему именно я? Почему не Ваня или не мы оба? И как

вообще можно не оставить собственному ребенку выбора? Вы бы смогли? Зная, что именно придется делать и как жить, состоя в подобной организации, смогли бы с детства внушать ему, что это — его единственный путь? Чуть ли не единственная причина появиться на свет!

— У меня нет ответов на ваши вопросы, Лиля, — словно извиняясь, сказал Нев. — У меня нет и никогда не было детей, я уже не говорю о том, что не состою ни в каких обществах.

Лиля тяжело вздохнула и махнула рукой.

— Да это так, скорее риторические вопросы, — призналась она. — У мамы я спросить уже все равно не могу, а когда еще могла, у меня их не возникало.

— Ваших родителей нет в живых? — осторожно уточнил Нев.

— Да. Мы потеряли их обоих одновременно, шесть лет назад. Пьяный водитель выехал на встречную полосу, лобовое столкновение. Они умерли мгновенно.

— Мне очень жаль.

— Мне тоже.

Лиля выпустила его руку и ускорила шаг, как будто ей не терпелось попасть в подъезд уже маячившего совсем близко дома, хотя на самом деле ей требовалось время остановить некстати подступившие слезы.

Нев не стал догонять девушку, решив дать ей несколько минут, поэтому в подъезд Лиля вошла первой, а он присоединился к ней чуть позднее.

К тому моменту она уже снова выглядела спокойной, даже улыбалась.

— Нам нужен чердак, — объявила она. — Там, по некоторым рассказам, иногда видят гигантскую летучую мышь. Кто-то считает, что это вампир.

— Чердак. Конечно. Как могло быть иначе? — вздохнул Нев, с тоской думая о предстоящем подъеме на десятый этаж. Хорошо бы в процессе не заработать сердечный приступ.

Словно прочитав его мысли, Лиля снова засмеялась.

— Идемте, — бодро велела она. — Вы моложе и здоровее, чем иногда пытаетесь казаться. Кстати, не понимаю почему. Мужчины в вашем возрасте женятся на двадцатилетних, искренне считая, что так и надо. — Заметив на себе полный сомнения взгляд Нева, Лиля закатила глаза. — Хорошо, на тридцатилетних, — согласилась она и, склонив голову набок и лукаво улыбнувшись, добавила: — Вроде меня.

— Б-боюсь, я не настолько самоуверен, как некоторые мои сверстники, — стараясь скрыть смущение, ответил Нев. Он понимал, что она его дразнит, и искренне пытался соответствовать этому легкому игривому тону. Наверное, если бы она нравилась ему чуть меньше, ему было бы намного проще это делать.

— А что так?

— Потому что я не пропустил намек на то, что в отцы вам гожусь.

— Не было такого! — возмутилась Лиля. — Я сказала, что вы чем-то *похожи* на моего отца.

А это совсем не одно и то же. Идемте, раньше начнем, раньше доберемся, раньше закончим.

Она бодро зашагала по лестнице, и Неву не оставалось ничего другого, кроме как последовать за ней.

Первые два этажа дались относительно легко, на третьем Нев почувствовал, что дыхание уже довольно серьезно сбилось и сумка с оставшимися камерами и штативами стала слишком тяжелой, а до четвертого добрался только тогда, когда Лиля уже взлетела на пятый.

— Ну же, Нев, давайте, я вас жду!

— Что очень... мило... с вашей... стороны. — Тяжело дыша, Нев с трудом преодолел еще два пролета, а потом скинул с плеча сумку и вцепился рукой в перила. — Физическая подготовка... никогда не была... моей сильной стороной, — признался он, пытаясь отдышаться. — Поэтому будьте милосердны, дайте мне две минуты.

— Конечно. — Она похлопала его по плечу и тут же резко обернулась в сторону одной из квартир. За висящей на одной петле дверью явственно слышался какой-то шум: словно упала и покати-лась бутылка. — Вы слышали?

— Слышал, — кивнул Нев. — Там кто-то есть.

— Посмотрим?

Дневной свет совсем потускнел, поэтому Лиля достала фонарь, краем глаза замечая, что Нев на всякий случай соединил кончики пальцев, как делал всегда перед призывом силы Темных Ангелов. На мгновение ей даже стало любопытно, на-

сколько быстро в случае необходимости он сможет применить свои способности, но она тут же отогнала эту мысль: будет лучше, если ему не придется их применять.

Они осторожно отодвинули в сторону дверь, переступили порог того, что раньше было квартирой, и прошлись по грязным, обшарпанным помещениям. Лиля чуть не упала, наступив в темноте на валявшуюся на полу игрушку, но удержалась.

— Хотя я и знаю, что здесь не произошло никакой катастрофы, а все просто разъехались, меня это место угнетает, — призналась она тихо, заглядывая в бывший санузел. Луч фонаря скользнул по ванне, наполненной затхлой водой. От нее несло болотом. Лиля брезгливо поморщилась и закрыла дверь. — Я здесь чувствую себя примерно так же, как в Комсомольской.

— В этом нет ничего удивительного. Некоторые места становятся плохими, потому что в них произошло что-то плохое, а другие плохи сами по себе, и тогда дурные происшествия в них становятся следствием, а не причиной. Возможно, именно поэтому город просуществовал здесь недолго.

— Возможно, — кивнула Лиля. Они обошли уже всю квартиру, но так и не нашли ни того, кто мог здесь что-то опрокинуть, ни даже то, что можно было опрокинуть. — Странно.

— Можем поставить тут камеру, — предложил Нев. — Раз уж место как-то себя проявило.

Лиля согласно кивнула. Они поставили камеру и продолжили подъем по лестнице. Примерно ме-

жду седьмым и восьмым этажами Лиля неожиданно поинтересовалась:

— Я не хочу в бестактности уподобляться своему брату, но все-таки спрошу: вы никогда не были женаты?

— Нет.

— Почему? Это ваш осознанный выбор или так сложилось?

Нев пожал плечами, достал из кармана платок и принялся протирать очки, выдавая тем самым свою нервозность.

— Что-то среднее. Так сложилось, но я, честно говоря, не предпринял ни одной серьезной попытки сделать так, чтобы сложилось иначе. Я ведь единственный и очень поздний ребенок. Моей матери исполнилось почти тридцать шесть лет, когда она родила меня, а отцу на тот момент уже стукнуло сорок. По тем временам первый ребенок в таком возрасте был исключением, а не правилом. Они были женаты уже почти пятнадцать лет, и все это время моя мать пыталась забеременеть. Она ходила по врачам, которые тогда могли не так много, как сейчас, потом по знахарям и целителям. Она даже втайне от отца крестилась и стала ходить в церковь. Правда, это ей не помогло.

— А что помогло?

— Когда она уже совсем отчаялась, ей посоветовали одну бабку. Ведьму. — Нев криво улыбнулся. — Она никогда об этом не говорила, пока был жив отец, но незадолго до собственной смерти рассказала мне. Даже тридцать пять лет спустя она

выглядела испуганной, когда вспоминала тот день. Говорила, что это не было похоже на все другие походы к... нетрадиционным специалистам. Подробностей она так и не рассказала, но... — Он нахмурился, на секунду задумавшись и остановившись.

Лиля, которая шла чуть впереди и держала фонарик, тоже остановилась и оглянулась на него.

— Но что?

— Она сказала, что я очень дорого ей обошелся.

— Полагаю, она не имела в виду деньги?

— Думаю, что нет. В любом случае, — Нев тряхнул головой, отбрасывая неприятные мысли, и продолжил подниматься по лестнице, — вы можете себе вообразить, насколько тщательно меня оберегали от всего на свете. От болезней, травм, чужих дурных намерений, несчастных случаев. Больше всего мама любила, когда я находился дома, тогда она была спокойна. Если я был не дома, она была со мной. Она всю свою жизнь построила вокруг моей. Естественно, это затрудняло мое общение со сверстниками. Во-первых, далеко не все оказывались достаточно хороши, чтобы дружить со мной. Все, кто мог «научить меня плохому», беспелляционно отсекались. Впрочем, желающих находилось не так много. В школе меня преимущественно дразнили и называли маменькиным сынком, а во дворе я не гулял. Поэтому я в основном читал. Много и с удовольствием. Про приключения, путешествия, про героев и принцесс. — Он усмехнулся. — Много фантазировал, представлял себя на их месте.

Они наконец добрались до последнего этажа и нашли выход на чердак, однако тот оказался закрыт массивной дверью с тяжелым замком.

— Странно, — заметила Лиля. — Как же туда попадают? Впрочем, — она махнула рукой, — мы все равно ведь понимаем, что половина этих историй, если не все, — полная чушь и выдумка.

— И все же мы слишком долго сюда поднимались, чтобы просто пойти обратно, — хмыкнул Нев.

Он соединил пальцы рук, прикрыл на мгновение глаза, пробормотал что-то невнятное, а потом немного картинно развел руки в стороны, сделав движение, какое обычно делают фокусники, изображая колдовство. Висячий замок шелкнул и раскрылся. Лиля тихо поаплодировала.

— Выучили новое заклинание?

— И не одно.

На чердаке оказалось предсказуемо грязно — скорее всего, здесь никто не появлялся уже несколько лет, — но они все же выбрали место и достали еще одну камеру и штатив. Пока Нев занимался установкой, Лиля незаметно разглядывала его.

— Так, значит, несложившаяся личная жизнь — заслуга вашей матушки?

— Что? Нет, совсем нет. — Он улыбнулся. — Это всего лишь объясняет, почему я вырос таким, какой есть. Почему обществу людей я долгое время предпочитал книги. Люди жестоки, особенно дети. Они не горят желанием вникать в ваши

обстоятельства. Они не знают сочувствия и снисхождения. Всем было наплевать на то, как долго моя мать мечтала о ребенке и какие надежды с ним связывала. Они не знали, и их не интересовало, что вскоре после моего рождения погиб ее родной брат. Он злоупотреблял алкоголем, и это его сгубило, но для моей матери он был старшим братом, которого она любила. Она потеряла его, это поселило в ней вечный страх потерять и меня. Но никому не было до этого дела, они видели лишь... сумасшедшую наседку, стремящуюся контролировать каждый мой шаг. — Он замолчал, сосредоточившись на закреплении штатива, потом отряхнул руки и куртку от пыли. Лиля молча ждала продолжения, не задавая новых вопросов, но и не меняя тему. — Мои родители умерли один за другим в течение года. У отца был инсульт, а мама... из вполне здоровой для своего возраста женщины за год превратилась в постепенно исчезающую тень. Мне было тридцать пять, и у меня хватало времени на то, чтобы завести собственную семью. Пару раз я даже попытался, но ничего не вышло. Все было не так. Не так, как у моих родителей, не так, как в прочитанных мною книгах. А на меньшее я был не согласен.

— Не жалеете?

Нев смущенно улыбнулся:

— Меня очень сильно любили, и я чувствовал эту любовь каждый день тридцать пять лет. Не все могут таким похвастаться. Я благодарен судьбе за это. А сожаления — пустая трата времени и ду-